

# Региональная рекогносцировка

Участникам финансового рынка приходится на ходу «вписываться» в незавершенную трансформацию экономики РФ, учитывая в том числе серьезные структурные сдвиги в отдельных регионах и «сопутствующие» трудности

Текст  
ЕКАТЕРИНА КАЦ,  
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»



Поэтому важно понимание, по каким «траекториям» после февраля 2022 года развиваются те или иные российские территории, какая роль им отводится в новых геополитических условиях. У крупнейших игроков рынка, таких как Сбер, есть в качестве подспорья собственная аналитическая база, более динамичная в сборе и обработке информации о клиентах, чем Росстат. Но подобными ресурсами располагают далеко не все банки, включая достаточно крупные.

## «Региональный разрез»: трансформация

В этой связи актуальны сигналы, которые экономические субъекты получают от независимых исследователей, особенно «сверху». Они дают финансистам (да и остальному бизнесу) ориентиры: в какие территории планировать экспансию, где «ужиматься», какие отрасли и соответственно категории клиентов перспективны, а также насколько устойчивы сформировавшиеся бизнес-модели.

«Нам очень повезло, что основной регион присутствия банка — Юг России, характеризующийся благоприятными природно-климатическими и географическими условиями, диверсифицированным характером экономики, сильными предпринимательскими традициями», — перечислил председатель совета директоров банка «Центр-Инвест» **Василий Высоков**. Он добавил, что стратегия развития банка учитывает преимущества региона, но в первую очередь

опирается на собственные устойчивые процедуры и подходы, внедрение ESG-принципов, технологические процессы, процедуры кредитования и фондирования, ESG-рейтинги клиентов, проектов, платежей и расчетов. Все это дает банку устойчивость и позволяет снизить внешние риски, считает банкир.

Однако буквально пару лет назад «набором» собственных преимуществ и соответственно экономическими успехами и представлениями об устойчивости могли похвастать регионы, теперь переживающие глубокий спад. И, вероятно, представители местной финансовой элиты в Калужской, Калининградской и Ленинградской областях в январе 2022-го (не говоря уже о 2013-м) рассуждали в том же ключе.

Судя по прогнозам профессора кафедры экономической и социальной географии России МГУ **Натальи Зубаревич**, перечень регионов, где проблемы долгосрочные, достаточно велик: «На Северо-Западе “проиграла” лесопереработка, вся, кроме плит для мебели. Калуга и Калининград, откуда ушел автопром, — жертвы. Продажи китайских машин показывают, как “быстро” они будут восстанавливаться. Угольщики: продолжается четкое ухудшение по Кузбассу и Ямалу. Рост производства удобрений в 2023 году связан с падением 2022-го. Промышленность Дальнего Востока не растет, поскольку все деньги сконцентрированы на инфраструктуре, а остальные проблемы, в том числе с рабочей силой, не решаются. Дико меняется, переформируется рынок жилья».

### **Выигрыш, но отрицательный**

Эти мысли Наталья Зубаревич изложила на одной из сессий Финансового конгресса Банка России 2024 года в ответ на выступление других спикеров мероприятия.

К примеру, **Екатерина Богопольская**, руководитель аппарата главного управления Волго-Вятского главного управления ЦБ РФ, сообщила, что автопром, деревообработка Северо-Запада развернулись в сторону отечественного потребителя, а индивидуальное жилищное строительство поддержит в среднесрочной перспективе отмену льготной ипотеки.

Поводом для противоречий стал и тезис **Михаила Матовников**, руководителя Центра финансовой аналитики Сбера, о том, что «выиграли все, но кто-то очень сильно, а кто-то поменьше». Рост сконцентрирован в определенных отраслях, выигрывают не округа, а регионы. Свое мнение он основал на анализе данных клиентского поведения «Сбериндекса». Спикер, впрочем, не спорил с тем, что компании Северо-Запада пострадали: он говорил в первую очередь о доходах работающего населения.

«Рост медианных зарплат за пару лет составил 15%. В более типичном варианте “богатые богатеют — бедные беднеют”, но изначально “привалило” бедным регионам», — констатировал он. Но тренд 2022 года не надо экстраполировать на 2023-й, тут же оговорился Михаил Матовников: «Сейчас флэт очень сильно выровнялся, но с пиками».

«Пенсионеры не выиграли. В третьем-четвертом кварталах 2023 года динамика реальных пенсий отрицательная. Бюджетники не выиграли — единственная индексация не перекрыла инфляцию», — возразила Наталья Зубаревич.

«Бюджетников индексировали по инфляции, а реальный сектор — выше. Сформировался гэп в темпах роста и абсолютных величинах зарплат. Мы видим переток туда, где платят: регионы, сектора, предприятия. Широкий спектр отраслей, а не только оборонка у станка в три смены, — констатировал представитель Сбера. — Нехватка рабочих рук — не феномен 2023 года, но проблему не хотелось решать. Необходимо инвестировать, повышать производительность труда. Почему по прогнозам начала года темпы роста ВВП были 1,7%? Фактор труда полностью израсходован, загрузка производственных фондов — тоже на максимальном уровне. Сейчас видно, что экономика ускорится, инвестиционный бум не ограничен отраслями оборонной промышленности. Достаточно взять отношение номинальных инвестиций и поделить на выручку компаний. Нашу экономику вполне можно оптимизировать, хотя конкретному заводу сложно».

ОПК положил начало росту, выиграли все регионы, где есть предприятия оборонки, у них множество смежников, и развитие пошло по цепочке, согласилась Наталья Зубаревич. В лидерах «половина центра, почти вся Волга и часть Урала, немного добавилась Южная Сибирь, восстановилась оборонка в Новосибирской области», — сообщила она.

### **Устойчивость — под большим сомнением**

Екатерина Богопольская отметила структурные сдвиги в связи с ростом государственного спроса. Среди бенефициаров — регионы с ранее низким ВВП на душу населения (700 тыс. рублей и ниже).

Михаил Матовников наблюдает появление нового среднего класса: 11% населения страны за два года утроили доходы, в обычные периоды таких — 2%. Основной прирост пришелся на людей среднего возраста, причем многие не мигрировали по РФ и даже не меняли работу. Соответственно менялось и их поведение: «Вначале — резкий рост сбережений, погашение кредитов и рост вкладов. Но весной 2023 года “прорвало”, — сообщил спикер. — Думают, что люди сосредоточены в определенных регионах, но ситуация “размазана” по всей стране. Это не только оборонные предприятия и госрасходы, но и люди, обслуживающие спрос. В “пищевке”, например, рост носит фронтальный характер. Деньги “протекли” и разогрели всю экономику. С учетом домохозяйств четверть населения ощутила серьезный рост качества жизни. Резко выросла доля расходов: они сформировали значительную часть спроса на кредиты, поскольку пришли на рынок с низкой долговой нагрузкой».

Еще один фактор, который в Сбере отмечают как значимый: «традиционный маркер люмпенизации населения сократился: существенно выросли расходы на продовольствие, люди стали нормально есть».

Наталья Зубаревич охарактеризовала происходящее, как «стабильность, но неустойчивость». По ее мнению, все проблемы сформировались в 2023 году и не меняются. Эксперт явно скептически оценивает рапорты о текущих успехах в некоторых регионах: отчасти как эффект базы. В Поволжье «осваивают

инфраструктурные кредиты». Со многими территориями, по ее мнению, «надо разбираться, там приписки», в их числе не только Северный Кавказ, но и Волга, Урал, Дальний Восток».

Екатерина Богопольская полагает, что среди регионов — бенефициаров частного спроса оказались Юг и Кавказ за счет активизации внутреннего туризма.

### В надежде на «связанность»

Модератор сессии Александр Морозов, директор департамента исследований и прогнозирования Банка России, обозначил три основные позиции, которые позволяют «по-новому взглянуть на то, как структурные сдвиги — те, что уже произошли и происходят, — привязать “на карте” к отдельным регионам или группам»:

- поворот российской внешней торговли на Восток и частично на Юг;
- изменения транспортно-логистической инфраструктуры;
- активное развитие инфраструктуры, которая может быть связана или нет с экспортом.

«Где-то возникают новые транспортные хабы, кому-то не удастся перенаправить экспортные потоки», — заметил он.

**Владислав Онищенко**, президент Агентства трансформации и развития экономики, считает, что постепенно вырисовывается новая логистика. Если рассматривать «долгосрочные устойчивые тренды, которые пока не опираются на существующую инфраструктуру, то регионы, которые “нанизаны” на оси Восток — Запад и Север — Юг, будут в выигрыше, поскольку через них идут транспортные потоки», считает эксперт.

Он рассчитывает на то, что платную магистраль М12 «Восток» доведут до Сибири (сейчас она идет от Москвы до Казани). Это повлияет на транспортную доступность Тюменской и Свердловской областей, Сибири и будет способствовать развитию портовой инфраструктуры и пограничных переходов.

При этом направление с Севера на Юг, с его точки зрения, менее понятно, но «до 2030 года все же, видимо, прирост будет за счет расшивки узких мест: Дагестан, регионы Поволжья... Но надо признать, что и регионы Северо-Запада могут получить второе дыхание, если обеспечить подвоз в Мурманский порт и обеспечить его круглогодичную загрузку». Также Владислав Онищенко обратил внимание на то, что Поволжье и Урал до сих пор не связаны с регионами Юга. Это можно исправить, построив хорду.

Инфраструктурная связанность будет способствовать повышению не только внутренней логистики и обеспечению спроса. О том, что в рамках партнерства с Глобальным Югом необходимо развивать транспортную инфраструктуру, говорили и другие участники Финансового конгресса, включая предпринимателя **Олега Дерипаску**.

### Инфраструктура: от трат — к инвестициям

«Государственных вложений мало. Частные деньги по текущей ставке взять крайне сложно. Единственный способ развития инфраструктуры: частно-государственное партнерство, концессии, где частному капиталу будет выгодно участвовать», — убежден Владислав Онищенко. С его точки зрения, в мире известны и способы обойти такое ограничение, как высокие ставки по кредитам. Он делает ставку на «масштабирование быстро растущих компаний: вхождение в капитал вполне работает».

Встает вопрос об эффективности вложений, считают эксперты. Пора заниматься «расширением» узких мест, уверен Владислав Онищенко. К числу приоритетных он относит «строительство обходов городов: это дает быстрый эффект. Сейчас грузовики прут через центр города. Но глобального эффекта для экономики не будет. Раз мы ставим на долгосрочное устойчивое развитие, нужны длинные связанные транспортные коридоры. Важно не заниматься только развитием железнодорожной инфраструктуры». Тем не менее прокладывать железные дороги в сторону Ирана и Кавказа, а также от Санкт-Петербурга до Мурманска нужно. Из водных путей стоит вкладываться только «в Волгу, московский и петербургский водные узлы», чтобы обеспечить вывоз грузов из портов, а вот инвестиции в аэропорты не дадут толчка экономике, констатировал очевидное эксперт.

Совет Натальи Зубаревич: «Великие Джамалунгмы лучше оставить на потом». То есть надо «свернуть и сделать более операциональную программу освоения Арктики, где немереное количество денег уйдет “в никуда”. А также не спешить с высокоскоростной дорогой Москва — Санкт-Петербург, мультипликативный эффект которой очень сомнительный».

### От теории — к планированию

Выстраивание внешних торговых связей в сторону Азии затрагивает Сибирь, будет способствовать модернизации и генерации новых мощностей. Драйверами будут также проекты обеспечения технологического суверенитета и вынужденного импортозамещения, которые реализуются крупными предприятиями из-за сложностей с закупкой запчастей, считает Екатерина Богопольская. Она тут же предостерегла, что, пока смежники в условиях дефицита увеличивают цены на новый ассортимент продукции, которую спикер назвала «костылями», «мировые аналоги могут уйти далеко вперед».

«Есть ниши, куда отечественные производители идут с опаской или не готовы их занимать. Они опасаются, что тренд на глобализацию вернется и бизнес не выдержит конкуренции. Нужны крупные инвестиции, а также обеспечение эффекта масштаба и гарантии сбыта, — считает Екатерина Богопольская. — В целом, структурные сдвиги направлены на снижение регионального неравенства и положительно сказываются на людях: растет не только зарплата, но и уровень комфорта, чтобы удержать людей в регионах, руководство которых это понимает».

К концу года темпы роста зарплат замедлятся, убеждена Наталья Зубаревич. Среди ее рецептов: оптимизация, для чего «надо закупать хоть бывшее в употреблении оборудование, расчистка путей логистики, организация проведения платежей (надо помогать этим бизнесу)».

### Дорожная карта с купюрами

В заключение дискуссии Александр Морозов сделал вывод: «Резервы очень просты. Участники сумели составить полноценную экономическую программу для правительства (или кого-то еще, кто готов ее реализовать). Экономисты рассуждают про структурные сдвиги как шоки предложения и вторичные эффекты, что звучит страшно. Реализация планов позволит шоки смягчить, снизить их проинфляционное давление и перейти к процессу снижения ключевой ставки на устойчивом треке инфляции к 4%».

Однако сложно не заметить серьезного противоречия в подходах, которые транслируют представители властей всех уровней (включая ЦБ) и экономистов, от них не зависящих. При этом «оптимисты» делают ставку на то, что ситуация с расчетами и поставками необходимых для развития материалов и компонентов как минимум не ухудшится, что вряд ли возможно — это видно, к примеру, по реакции китайских банков на угрозу введения вторичных санкций со стороны США, озвученную в июле 2024 года. А раз совместить несовместимое в единой дорожной карте в текущей геополитической и санкционной «точке» сложно, то и экономическим субъектам приходится полагаться на собственные расчеты и инстинкты, держа «в голове» все возникающие риски. Это касается и региональных стратегий российских банков.

Своими планами и даже успехами многие организации делятся неохотно, как и ЦБ. Но некоторые тенденции в этой связи вычленить можно. К примеру, ранее финан-

совые структуры воздерживались от работы на присоединенных территориях. Теперь же вслед за ПСБ и ВТБ (до 2024 года работал через дочернюю структуру РНКБ и местные МФЦ) СберБанк развивает там собственную офлайн-сеть. Первый зампред правления банка Александр Ведяхин сообщил, что будут доступны услуги не только для граждан, но и для субъектов МСБ, включая некоторые льготные госпрограммы. При этом банк в целом давно взял курс на сокращение филиальной сети.

Понять, насколько интенсивно идут сейчас процессы сокращения или развития филиалов, тоже довольно сложно. Но судя по данным Сбера, в его региональной сети 12,6 тыс. подразделений. Число заявленных активных пользователей — физлиц в РФ составляет 109 млн плюс 3,2 млн корпоратов.

Руслан Еременко, член правления ВТБ, сообщил, что до конца 2026 года в банке планируют «расширить доступность услуг до 100 млн жителей». Станет и больше точек с модулем МСБ, амбиции банка — «закрепить за собой статус ВТБ как основного банка для предпринимателей», сказал спикер. Сегодня 1,3 тыс. точек продаж в 79 регионах, в среднесрочной перспективе там планируют конкурировать со Сбером, имея 1,8 тыс. отделений по всей территории страны. Офисы банка будут в каждом городе с населением от 50 тыс. человек.

### Микрорасширение на максимуме

В начале июля главный управляющий директор Альфа-Банка Владимир Верхошинский сообщил, что с июля 2023-го по июль 2024 года открыты 350 отделений формата фиджитал и «это не конец». Известно и об активной региональной экспансии Совкомбанка. На сайте пишут, что организация присутствует в Крыму, Донецке и Луганске, а если верить «Выберу.ру», офлайн-сеть по РФ насчитывает уже 14 точек.

В целом, складывается ощущение, что некоторые крупные банки на волне экономического роста и доходов значительной части граждан пытаются максимально быстро расширяться, чтобы «снять сливки». Сети сейчас переформируются преимущественно под мини-офисы и микроофисы, закрыть их в случае неэффективности можно даже быстрее, чем открыть.

Василий Высоков оценивает происходящее как общий тренд на микроформаты, в основе которого — диджитализация банковских сервисов. Но с учетом экономической неопределенности, региональных «перекосов» и усиления концентрации на банковском рынке вопрос состоит в том, насколько выгодной на долгосрочном горизонте для финансовых учреждений станет такая экспансия.

Василий Высоков уверен, что «доступные и прозрачные условия кредитования, честные условия по вкладам, клиентоцентричный подход в долгосрочной перспективе эффективны в любых экономических условиях». Доверие и лояльность клиентов и партнеров позволяют сформировать качественный кредитный портфель, что позитивно сказывается на финансовых показателях банка.

«Региональные власти заинтересованы в честной конкуренции между банками и формировании диалога, чтобы соотнести потребности бизнеса с целями и возможностями региона по созданию благоприятных условий для развития производственной и социальной инфраструктуры в интересах нынешнего и будущих поколений. — убежден Василий Высоков. — От банков ожидают поддержки инновационных проектов в сфере платежей и расчетов, в реализации проектов технологической и структурной адаптации, участия в их разработке, экспертизе и продвижении».

БО